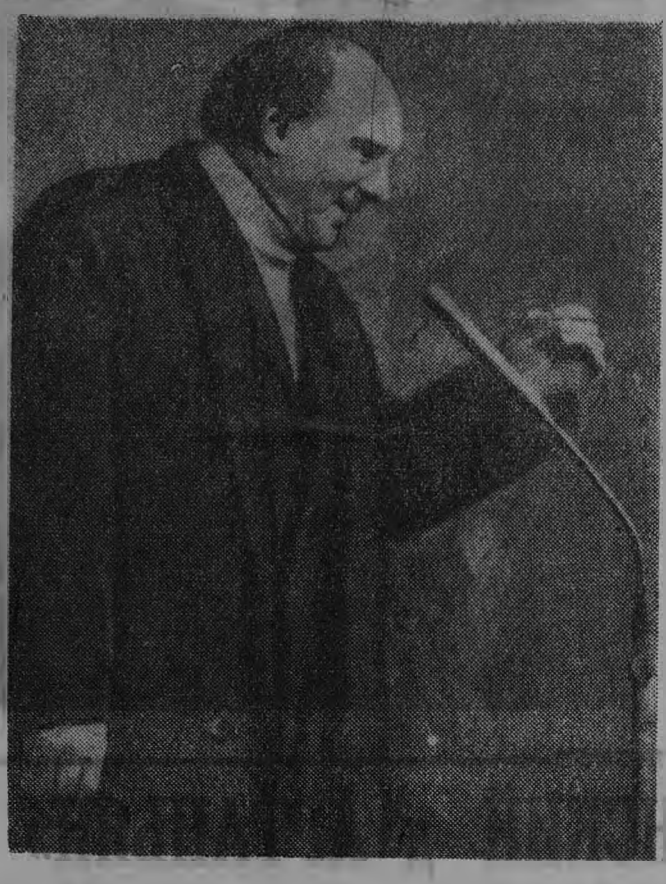

22 января исполняется семьдесят пять лет знаменитому революционному певцу и актеру, одному из виднейших деятелей немецкой социалистической культуры Эрнсту Бушу. Всего четыре страницы из огромной жизни певца, актера и революционера предлагает сегодня «Планета».

врагом. Он поет, предупреждает:
«По миру проносится шорох...
Рабочий, ты слышишь его!
Шуршит чуть слышно
на складах порохов...
Рабочий, ты слышишь его!
В их планах секретных
рассчитаны точно
Смертельная схватка
с Советской страной...
Так знай же, крестьянин,
так помни, рабочий,
Ведь это на тебя идут
войной».

Страница вторая ФАШИЗМ НЕ ПРОЙДЕТ!

Над всей Испанией безоблачное небо — этой фразой, переданной фашистской радиостанцией в Сеуте, начался мятеж генерала Франко. Республика в опасности!

военном госпитале. Забинтованные, ковыляющие на костылях, собранные со всех концов света — американцы и скандинавы, немцы, чехи и французы, англичане и венгры, голландцы, болгары, итальянцы, китайцы и турки. Буш пел. И как улыбались глаза изувеченных! Как светились счастливыми улыбками, искудавшие, отмоченные печатью смерти, лица тяжело раненных. Эти закаленные в боях солдаты громко всхлипывали. Внезапно Буш вскочил на стол и дал команду: «Подпевайте!» — и вот уже снова поднимаются головы, и даже если звук не слетает с их губ, эти губы шевелятся, умирающая подпевают...».

В невероятных условиях, во время боев Буш записывает на пластинки свои песни. Старый подвал был оборудован под студию звукозаписи. Буш пел гимны интербригад. На черных пластмассовых фресках резец выводит глубокие бороздки. Подыгрывает Бушу небольшой любительский инструментальный ансамбль. Пластинки выходят с наклейкой, извещающей о том, что дефекты записи — посторонний шум и удары — объясняются очередной бомбардировкой Барселоны, происходившей во время записи.

стские оккупанты разгромили рабочие организации, тысячи бельгийских патриотов были уничтожены, в стране появились ужасные островки, окруженные колючей проволокой — концлагеря.

В этой стране уже два года жил Буш. Теперь он был вынужден с остатками бельгийской армии пересечь французскую границу. Это удалось. Внезапная свобода открыла Буша. Но... вновь предательство! Сколько раз за эти годы он встречал этот самый страшный человеческий порок! Министры французского правительства подписали акт о капитуляции. Страной стал управлять бездарный вояка — маршал Петен. Начались жестокие расправы с патриотами Франции. Спешно создаются концентрационные лагеря. Они быстро наполнились антифашистами. Среди заключенных оказался и Эрнст Буш. Лагерь, куда он попал, назывался «Камп де Гюрс». Он опять оказался среди бойцов интернациональных бригад, воевавших в Испании. Они грустно шутили, что после войны в Испании

хватила меня, не поразительная ласкательная дилекция, не острота звучания. Нет, здесь было что-то другое. Этот голос знал то, чего не знал я. Это был голос немца, голос немецкого рабочего класса. Это был голос Эрнста Буша, доносившийся до нас с злеемной пластинки через мощный репродуктор. Он учил нас тактике и стратегии...».

Суд назначили на 29 октября 1943 года. Сам Буш ни секунды не сомневался в том, что приговор, вынесенный судом, будет один — смерть.

В эти дни было неспокойно. Все чаще тюрьму бомбили американские «летающие крепости». Суд отложили. И вот в судьбу Буша вмешались бомбы, посланные с одного из самолетов. 22 ноября крыло тюрьмы, где помещалась одиночка Буша, было разрушено. Гестаповцы начали раскопки. Они не пытались помочь заключенным. Просто им нужно было выявить, все ли узники «на месте», не было ли побегов. Когда приступили к раскопкам завалов, среди груды обломков и исковерканных, изломанных тел было найдено тело Буша. Вместе с другими трупами его потащили на пустырь, где собирались зарыть убитых при бомбежке. Но Буш тихо застонал. Его вновь водворили в камеру.

Буша поместили в тюремный госпиталь. Тяжелое ранение вызвало большую потерю крови. Железная балка, упавшая на голову, перебила лицевой нерв. Только через десять дней Буш пришел в сознание...

Ранение было «смягчающим» обстоятельством на суде, который состоялся 15 марта 1944 года. Смерть заменили каторгой в Бранденбургской тюрьме. Там Буш больше года штамповал луговицы для солдатских мундиров.

Сюда в мрачную тюрьму 27 апреля 1945 года пришел освобождение.

Эрнст Буш вспоминает: «В счастливый апрельский день сорок пятого двери моей камеры широко открылись. На пороге стоял рослый солдат с ирисовой звездой на шапке. В тюремных лохмотьях, больной и голодный, пошел я от Бранденбургской каторжной тюрьмы в Берлин. Где-то по дороге подобрал помятый велосипед, но уже на следующем перекрестке меня остановил советский патруль. Никаких документов у меня не было. Нескольких русских слов, которые я помнил, не хватило, чтобы как-то объяснить. Когда меня привели в карательное помещение, я вместо объяснения и документов зашел «Песни Единого фронта».

Марш левой! Два, три! Марш левой! Да, да, да! Встань в ряды, товарищ, к нам!

Ты войдешь в наш Единый рабочий фронт, Потому что рабочий ты сам... Можете себе представить мою радость, когда песню подхватил один из офицеров. Он был из тех, кто слушал меня в Москве, в Колонном зале. Меня тут же усадили за стол, накормили, подарили мне отличные — новые башмаки.

Песня всюду для него была паролем.

Страница четвертая ПЕСНЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В конце декабря 1948 года Эрнст Буш приехал в Москву для лечения в Институте нейрохирургии имени Н. Бурденко. В Москве он бывал и раньше, еще до испанских событий. Но сейчас он приехал, чтобы вновь стать певцом. Ему делают тяжелейшую операцию и частично восстанавливают жизнедеятельность лицевого нерва. В благодарность он дает множество концертов в Москве.

Его театральные репертуар полнится ролями в пьесах Горького и Бертольта Брехта. Он играет увлеченно, будто сцена для него сама жизнь.

О Буше сказали: «Для человека, пережившего десятки смертей, его собственные годы не представляют серьезной опасности». Сказано в шутку, но так и есть на самом деле. На улице Леонарда Франка, где живет певец-коммунист Эрнст Буш, по-прежнему слышны песни. Он поет каждый день. И не просто распекает в свое удовольствие, как делают это люди преклонных лет. В его песнях вновь звучит гнев, боль, набат. Он внимательно следит за своим противником — фашизмом. Буш говорит, что он выжил только для того, чтобы еще продолжать борьбу с фашизмом. Пластинки с его песнями вновь встают в строй борцов. Его голос зовет к бдительности, он предупреждает, что история может повториться.

Сколько песен написал Буш! Наверное, это невозможно сосчитать, потому что у этого человека вся жизнь была песней — трудной, но твердой песней. Он никогда не изменял ей, не предавал. Песня была его оружием. Весь арсенал в пластинках — черных дисках, разошедшихся по миру.

За заслуги перед немецким народом, за огромную патристическую и воспитательную работу Эрнст Буш был трижды удостоен национальной премии и награжден высшими орденами Германской Демократической Республики. В 1972 году он стал лауреатом международного Ленинской премии. Публикация подготовил В. ФЕДОРОВ.

НА СНИМКАХ:

Э. Буш в роли Ю. Фучика. «Прага остается моей» Ю. Бурковского.

Э. Буш в роли Галилея. «Жизнь Галилея» Б. Брехта.

ПЕСНЯ ИДЕТ В АТАКУ

В Берлине, на холодной сцене, Пел немец, раненный в Испании; По обвинению в измене Казненный за глаза заранее.

Пять раз друзьями похороненный, Пять раз гестапо провороненный, То гримированный, то в тюрьмах ломанный,

То вновь иголкой в стог обретенный, Воскресший, бледный, как видение, Стоял он, шрамом изуродованный, Как документ сопротивления, Вдруг в этом зале обнаруженный.

Он пел в разрушенном Берлине Все, что когда-то пел в Испании, Все, что внутри, как в карантине, Сидело в нем семь лет молчания.

Менялись оболочки тела, Походы, паспорт и платья, Но молча душу сжав в объятья,

В нем весна еле слышно пела:

Она охрипла и болела, Она в жару на досках билась, Она в застенках огрубела И в одиночках простудилась; Она явилась в этом зале, Где так давно ее не пели.

Одни, узнав ее, рыдали, Другие глаз поднять не смели. Над тем, кто предал ее на муки, Она в молчании постояла И тихо положила руки На плечи тех, кого узнала.

Все видели, она одета — Из-под Мадрида, прямо с фронта — В плащ и кожанку, с пистолетом, И тельманку с значком рот-фронта.

А тот, кто пел ее, казалось, Не пел ее, а шел в сражение, И пересохших губ движенье, Как ветер боя, лиц касалось.

Эти стихи в конце декабря 1948 года в Москве в Доме литератора Эрнсту Бушу прочел их автор — поэт Константин Симонов.

Выпуск № 3 (187)

Страница первая РАБОЧЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

ЭРНСТ БУШ — ровесник века. Он родился 22 января 1900 года в городе-труженике Киле. Он родился рабочим, потому что принадлежность к классу переходила из рода в род как состояние. Мать и отец Эрнста были членами Немецкой социал-демократической партии. Осенью 1914 года они вышли из ее рядов в знак протеста против вероломного решения социал-демократической фракции рейхстага поддержать военные кредиты.

Отец часто брал с собой мальчика на рабочие собрания и празднества. Еще не зная грамоты, маленький Эрнст помнил наизусть слова и мелодии многих песен. Он участвует в рабочих митингах.

Песня незаметно входила в его жизнь. Он мальчишкой стал запевалой в рабочем хоре.

А еще он трудится. В 15 лет он был уже мастером-слесарем на судостроительной верфи «Германия», занятой постройкой и ремонтом подводных лодок.

Однажды подводная лодка, на которой шли регламентные работы, внезапно пошла ко дну вместе со всеми рабочими. Буш провел сорок два часа в стальной коробке, не имевшей доступа воздуха. Когда спасательные работы пришли к концу и затонувшая лодка была, наконец, вытаскана на поверхность, все находившиеся в ней рабочие были уже на грани полного удушья.

Осенью 1918 года по Германии прокатилась волна революционных боев. На улицы Киле вышли отряды военных моряков, покинувших свои корабли, чтобы продемонстрировать солидарность с арестованными кайзеровскими правительством революционными матросами и потребовать их освобождения. Демонстранты направились к воротам военно-морской тюрьмы. По дороге к ним присоединились группы рабочих. Эрнст Буш был среди них.

Демонстрантов встретили залпом. Десятки убитых и раненых моряков и рабочих упали на мостовую, сраженные пулями жандармов.

Известный немецкий художник Макс Линднер рассказывает об этом кровавом побоище. «Вечером, вскоре после начала штурма морской тюрьмы, укрываясь от пуль, я залег за афишной тумбой. Рядом со мной лежал светловолосый парень. Только через тридцать лет я вновь встретился с ним — это был Эрнст Буш».

В этой бурной и тревожной обстановке проходили молодые годы Эрнста Буша. Он ак-

тивный участник всех молодежных начинаний, неизменный запевала в хоровом кружке, на рабочих сходках и демонстрациях. Молодой слесарь все чаще и чаще выступает с исполнением революционных песен. Звонкий голос, музыкальность, темперамент создают ему известность в рабочей среде. Ему советуют идти работать в театр. Но он не шел, считал, что еще рано.

Осенью 1921 года Эрнст Буш стал безработным. Верфь «Германия» сократила штаты. Буш давно был на примете у администрации, и с ним постарались раздаться побыстрее. Стояние в длинных очередях на бирже труда ничего не дало.

Театр... Оставалось идти туда. А там его будто ждали. О нем много слышали и видели его игру в любительских спектаклях.

За пять лет он сыграл десятки ролей в драмах и комедиях Шекспира, Шюллера, Клейста, Гауптмана, Шоу.

Буш в Берлине... Он играет в спектаклях, которые запрещает полиция. Ему нравится ползти этих жирных чиновников, этих блюстителей порядка, без конца следящих за рабочими.

Буш выходит на улицу. Он становится одним из организаторов «красных кабаре», где выступает как пролетарский шансонье, как исполнитель революционных песен, обличающих врагов народа — нацистов, предателей.

Но ему не хватает песен. Он ищет композиторов и поэтов. И вот состоялась встреча Эрнста Буша с Гансом Эйслером. Встреча, решившая судьбу певца.

Эйслер пишет песню за песней. Это рабочие марши, понятные всем.

Вот свидетельство поэта Стефана Хермлика — одного из многих слушателей выступления Буша и Эйслера.

«...Это было в одном из пивных залов где-то на севере Берлина. Большая комната, украшенная гирляндами, оставшимися от недавней танцульки. На складных стульях сидят молчаливые люди в кепках, в старых кожаных куртках. Они расположились вокруг столиков и пьют пиво. На маленькую сцену выходят Эйслер и Буш. Эйслер садится за расстроенный рояль, ватный на подмостки. И вот я впервые слышу песни, которые я, так же, как и миллионы других людей, уже никогда не забуду. Это — «Красный Ветер», и «Тревожный марш».

Эйслер и Буш обращаются к слушателям, они спрашивают, что еще спеть. Отовсюду несутся просьбы исполнить песни на слова Брехта или Вайнера... Вместе с этой зовущей, напористой музыкой в жалкий танцевальный зал входит большая надежда».

27 февраля 1933 года вспыхнул пожар в здании рейхстага. Пожар послужил сигналом к разгону самого безудержного террора против Компартии и всех прогрессивных деятелей немецкой культуры.

Буш чувствовал, что и вокруг него сжимается кольцо преследования. Он в последний раз зашел в свою квартиру, уложил небольшой чемоданчик, не забыв, конечно, захватить ноты, и скрылся в подполье.

Фашизм стал и его личным

Это была первая стычка с фашизмом. На помощь Испании спешили все, кому был дорог мир, кто ненавидел фашизм. Отправляется в Испанию и Эрнст Буш. Он почувствовал, что его песни могут помочь сражаться. Едет он не один. Весной 1937 года туда отправляется группа немецких писателей. Среди них друг певца поэт Эрих Вайнерт. Буш везет с собой ноты советских песен. Он задался целью создать боевые гимны для интернациональных бригад. Первая бригада, получившая, как зная, гимн, была одиннадцатая интернациональная.

С первых же дней Буш попадает в бурлящий котел прифронтовой жизни. Рядом с ним сражаются Ильа Эренбург, Эрнст Хемингуэй, Мате Залка, Эгон Эрвин Киш, Поль Робсон.

Когда Буш прибыл в бригаду, ее командир Луиджи Лонго спросил: умеет ли он стрелять. Буш ушел. Лонго сказал, что певцы сейчас не куланы, нужны меткие стрелки в окопы на передний край. Буш стрелял и пел. Потом, спустя много лет, когда певец и командир бригады вновь встретились, Луиджи Лонго сказал с печалью: «Прости, старина. Я был не прав. Наши ружья в Испании умолкли, а твои песни все еще воюют».

Писатель Вилли Бредель писал в своих воспоминаниях:

«...Я вижу и слышу его на фронте под Мадридом у Торхис, среди печальных руин белых известковых домов. Он поет на рыночной площади перед тысячами утомленных боями и переходящими немцами и интернациональными добровольцами. Это люди, которые в течение нескольких недель защищают Мадрид, ведя бои за каждый дом в университетском городке, сражаясь против марокканских войск и наемных солдат Франко. Буш поет для них, поет старости и новые песни свободы, поет о задачах их борьбы, о величии их жертв. И многие из них, никогда не знавшие слез, ни в концентрационных лагерях, ни при гибели своих дорогих товарищей по борьбе, люди, которые, может быть, никогда не плакали, сейчас, в эти волнующие минуты не стыдятся своих слез».

Я вижу и слышу Буша в самые мрачные дни тяжелых боев в Каталонии, в маленьком городке Матеро, вблизи Барселоны. Он пел в международном

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом, это ваша музыка. Слушайте Песню!

Каждый боец интербригады как боевую награду получил пластинку с песнями Буша. И каждый из Испании увозил сборники песен, изданные в осажденном Мадриде и истекающей кровью Барселоне.

В предисловии к одному из этих сборников выдающийся немецкий писатель-антифашист Генрих Манн писал:

«Слушайте Песню нашего времени! Вслушайтесь в ее звучание, в ее поступь!»

...Пролетарии получают освобождение только из рук пролетариата. Слова этой Песни созданы рабочим классом